

Вісуге www.wuxiax.com, самое быстрое обновление последней главы "Магии императорской феи"!

После того, как Цуй Кэли отошел от дел, Ли Янь продолжил заниматься мемориалом после королевского дела. Ли Чжэнь не получил приказа и мог только лежать на спине в зале. До самых сумерек Ли Янь не покидал своего места, а Ли Чжэнь не двигался.

Когда последний закат солнца перешел с площади перед дворцом на дворцовую стену, Ли Чжэн встал. Проходя мимо Ли Чжэня, он равнодушно приказал тому встать и следовать за ним. Он вышел из зала, спустился по нефритовым ступеням и пошел прямо до самой башни императорского города.

Городские стены императорского города очень высоки. Если смотреть отсюда на юг, то можно увидеть большую часть города Чанъань. В начале фестиваля китайских фонарей улицы были полны людей с силуэтами. Сейчас в городе Чанъань нет комендантского часа, и шумный город может продолжаться до поздней ночи.

Ночной бриз, опираясь на руку Ли Ли, слегка завивал его волосы, и убийственный цвет на его лице медленно рассеивался, сменяясь легким воспоминанием: "Я только что встретил Владыку, и когда я был во главе дворца Ань, я встретил тебя на мосту ветра и дождя. ... В то время в руках моего дяди не было никакой власти и никого рядом с ним, но ему пришлось столкнуться с враждебностью предателей, что было настоящим испытанием.

"С тех пор ты был рядом со своим дядей и сделал для него много хорошего, заботясь о дворце. Затем ты открыл Чжэньпин Лу, Пиндинскую четверку и покорил границы. Ты всегда был плечевой костью своего дяди. По заслугам Тебя называют вторым на государственной службе, и никто не смеет называть первым. "

После того как Ли Чжэнь встал рядом, Ли Чжэнь посмотрел вниз на свои ноги.

Услышав это, он слегка поднял голову, едва заметно улыбнувшись: "Когда Фэн Юцяо встретился с Его Величеством, у министра не было выбора, кроме как спать на улице.

Хотя в то время он обеднел, министр имел **** сердце и хотел служить стране и изменить Великий Танский спад для народа ... чтобы стать поколением хороших министров, оставив в истории имя. "

Ли Сюнь не оглядывался, глядя на постепенно разгорающиеся огни города Чанъань, его тон был мягким: "Я всегда думал, что вы с Цуй Кэли будете своей комнатой и Ду, и вы всегда хорошо справлялись. По этой причине я никогда не награждал вас. Но я не ожидал, что те, кто умер за народ и пролил кровь за государственные дела, оказались в богатых землях! "

Ли Чжэнь молча склонил голову.

Через полкольца, видя, что Ли Чжи не собирался продолжать разговор, Ли Чжэнь с горечью сказал: "Люди с высокими идеалами в этом мире больше всего беспокоятся о своей родине, когда они еще у власти. Как только власть оказывается в их руках, они сталкиваются с Цзиньшань Иньшань Как много людей могут изменить свое мнение? Это верно как для отдельных людей, так и для групп.

"В конце концов, люди с высокими идеалами в мире одинаковы, как и влиятельные люди в мире. Когда личность стремящихся к идеалам людей становится государственной властью, внешний вид, естественно, изменится. Это правило, которое никто не может нарушить.

"Министр много работал, и министр внес большой вклад в развитие этой страны. Министр также любит использовать этот подвиг, чтобы говорить о чем-то... но дело в том, что история не означает, что министр сейчас пал. Он действительно пал, и вину невозможно скрыть". "

Сказав это, Ли Чжэнь склонился и поклонился: "Трудности и лишения, постигшие министра, меч и горы, не позволили министру изменить свое мнение, и министр когда-то думал, что ничто не сможет изменить министра в этом мире. Но теперь министр понимает, что перемены Человеческая сила и богатство гораздо сильнее трудностей и лишений.

"Министр пользуется доверием Его Величества и готов нести вину, прошу Его Величество наказать!".

Ли Мин не ответил на просьбу Ли Чжэня о наказании.

Он был человеком двух жизней, и его опыт был очень сопоставим. Разнообразные познания позволили ему глубже понять мир. Он действительно понимает опыт Ли Чжэня, и он согласен с утверждением Ли Чжэня, что группа людей изменилась.

Но это не значит, что Ли Янь может простить Ли Чжэня.

Ли Чжэнь ошибается, Ли Янь может простить.

Он был неправ, кто может его простить?

"Тайцзун сказал, что народ - это водяной царь и лодка, вода может нести лодку, а может опрокинуть лодку, но я чувствую, что более уместно заменить "цзюнь" в этом предложении на "суд". Я прервал историю Кайфэна и разобрался с домашними делами. Вы можете подумать, что я проделал достаточно тяжелую работу, но я говорю вам, что это может успокоить только временный гнев народа. Для того чтобы в стране был мир и стабильность, недостаточно, чтобы никакие силы не посягали на народное богатство".

"Цены резко выросли, и люди не могут жить дальше. Даже если династия Тан устанавливает множество заслуг, она все еще находится в зеркале. Когда людям не могут гарантировать одежду, еду и кров, кто может просить их почувствовать славу Датана?

Если бы это было раньше, то и земли были бы объединены". Хотя народ был опечален и не мог сопротивляться правительству, ситуация была не такой серьезной, как крах династии в течение двух-трех сотен лет.

"Но в наши дни династия Тан стала другой. Монахов так много, как быков. Народ схватил силу в свои руки и овладел властью, чтобы проверить и уравновесить двор. Если бы суд не относился к ним как к людям, они бы немедленно выступили против него! Случай с городом Кайфэн - тому доказательство".

Сказав это, глаза Ли Чжи снова постепенно заострились. Он снова посмотрел на Ли Чжэня.

"Если люди в этом мире - ученые трусы и не имеют силы связать цыплят, то даже если они недовольны, они не осмелятся выступить против правительства. .

"Но люди Тан - смелые и отважные, не такие мягкотелые креветки! В их сознании практика - то же самое, что острое оружие. С этим острым инструментом, когда они сталкиваются с несправедливостью и несправедливым отношением, они легко увлекаются вдохновением

крови. И вот!

"Ты не хочешь думать об этом, если цена поднимется и распространится по всей стране, что делать, когда народ встанет и начнет работать? Он тоже боится, очень боится! Из-за этого страха я боюсь народа, потому что я боюсь народа, поэтому я не смею позволить ему Страдать от несправедливости! "

Ли Чжэнь в шоке поднял голову и неожиданно посмотрел на Ли Яня, аккуратно сказав: "Его Величество Сюй не имеет себе равных, и у Его Величества есть армия бессмертных. Почему люди боятся неприятностей? Если происходит бунт, то для подавления нужно убить партию, а остальные, естественно, боятся".

Ли Янь усмехнулся: "Такая династия Тан - это все еще процветающая династия Тан. Она может объединить мир и позволить четырем морям подчиниться ей, Чанган Ваньянь?".

Лицо Ли Чжэня побледнело, и он несколько раз открыл рот. "Да, Ваше Величество, практиковать медитативные упражнения, чтобы люди могли понять применение силы, - это национальная политика, на которой настаивает Его Величество. Сейчас... разве не сейчас... . "

"Поедать собственные плоды?"

Ли Чжэнь не осмелился сказать "да", но именно это он и имел в виду.

Ли Чжэн посмотрел на Ли Чжэня двумя глазами и разочарованно покачал головой. "Ли Чжэнь, ты совсем не понимаешь. Это тот результат, которого Он хочет. Только когда народ будет иметь возможность ограничивать императора, император будет бояться народа. Только тогда народу можно будет причинить вред. Только когда суд уважает народ, государственная политика и правительство могут принести пользу народу.

Это полный общественный договор".

"В такой династии чиновники - это должностные лица, которые работают на благо народа, а не высших сил.

В такой династии люди, естественно, будут поддерживать суд. Они идут рука об руку, и династия может быть действительно сильной и долговечной. Быть сильнее. Это предотвратит бесконечный цикл смены династии в стране каждые несколько сотен лет.

"То, чего вы хотите, - это постоянное процветание Датана. Неужели ты действительно этого не понимаешь?"

Ли Чжэнь стоял на коленях, ошеломленный, потеряв дар речи.

Ли Сюнь повернулся и продолжил стоять лицом к колодцу города Чанган, спокойно наблюдая за своей империей и своим народом.

В конце концов, его культивирование происходит благодаря лояльности народа. Если двор потеряет сердца людей и удача народа рассеется, его культивирование прекратит свое существование. К тому времени он будет

Ничего, он станет горчицей.

По этой причине он должен был тщательно обдумать, как сохранить Датан сильным, позволить

знати регулировать свое поведение, не сжимать и не вторгаться в богатство народа, чтобы мир мог избавиться от странности богатых и бедных. Настоящая политика и гармония, процветание.

Длинный Ци решил, что Ли Сюнь практикует императора Дао. Из-за императора Дао ему пришлось управлять Датаном.

Древние говорили, что управление страной в первую очередь управляет чиновниками. Пока чиновники дисциплинированы, в мире царит естественный мир. Первопричина в том, что власть нужно сдерживать. По мнению Ли Чжи, правитель не может полагаться на императора, он полагается на народ. Пусть у народа будет власть сдерживать чиновников и умы начальников.

То есть открыть мудрость народа и в то же время позволить народу иметь силу. Это и есть фундамент. На этом фундаменте естественным образом сформируются последующие надстройки - меры, законы и институты.

Постояв немного, Ли Янь собрался вернуться во дворец.

Когда он уже собирался повернуться, то услышал печальный возглас Ли Чжэня: "Ваше Величество, некомпетентный и неумелый министр отравил общество Цзяншань династии Тан, мешая Его Величеству вести дела страны, и его преступление должно быть убито!".

Слова прозвучали громко, и раздался взрыв, за которым последовал высокопарный, опустошающий крик: "Ваше Величество, и династия Тан!".

Ли Минь обернулся и увидел, как рука Ли Чжэня отдернулась от лба ***, и тело мягко упало на землю.

В тот день премьер-министр династии Тан Ли Чжэнь покончил с собой в башне императорского города. В это время голова Кайфэн Цзиши все еще висела на воротах.

Долго глядя на незакрытый труп Ли Чжэня, Ли Минь присел на корточки, закрыл глаза и вздохнул: "Подавление власти и установление правил должно быть похоже на время основания страны. Со временем сила власти и богатство выросли, и король Если вы хотите что-то изменить, вы ничего не сможете сделать. Поэтому нужно упорно бороться, и ты должен умереть. "

Встав, Ли Янь махнул рукой, чтобы вызвать чиновников, записавших записку, и сказал: "Премьер-министр Ли Чжэнь, боясь самоубийства, упустил свои многолетние заслуги, чтобы не мешать".

...

Осенью девятого года армия Западной экспедиции одержала победу.

В сочетании с Тяньчжу, который был завоеван в течение семи лет, династия Тан, по сути, объединила мир.

В тот же день Ли Сюнь описал боевые искусства для солдат на западной стороне моста. Толпы народа в городе Чанган были пусты, и бесчисленное множество людей отправилось туда, чтобы проявить свою любезность. Ли Сюань пленил Шангуань как король Ци, восхищался тремя

армиями, и когда отдавался приказ, будь то генерал Западной экспедиции или жители Чанъани, все они воспевали тысячелетнюю династию Тан и тысячелетнюю династию Тан.

"Датанг действительно продержится десять тысяч лет!"

"Цуй Кэли, находящийся на вершине сотни чиновников, почувствовал мужество военных и быков Датана, и его переполняли эмоции.

Он знал ситуацию за пределами поднебесной и лично решал вопрос Кайфэна. Он прекрасно понимал, что значит для Тана объединить весь мир под началом Ли Яня.

Когда Ли Сюнь закончил обзор Западной экспедиционной армии, как раз в тот момент, когда он собирался уходить, на ясном небе вдруг появились тучи, грянул гром и сверкнула молния. В мгновение ока в небе появились два огромных бездонных водоворота, похожие на небесные глаза.

Сюй Янь, в глазах датангских военных и гражданских лиц, смотрящих вверх, два бегемота появились из водоворота, как будто выпрыгнув из другого пространства.

Это два звездолета.

На корабле, похожем на гигантскую змею, выгравированы два мощных иероглифа: зять!

Другой корабль возвышается, как город. На его корпусе также есть два белых иероглифа: Пангу!

Конец тома "Великий Тан".

Следующий том: Заключительный том - "Цивилизация".

<http://tl.rulate.ru/book/26746/2311037>